

ВОЙНА ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА С НОВГОРОДОМ 1443–1448 гг.

М. Б. Бессуднова

Липецкий государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 2 ноября 2011 г.

Аннотация: война, которую Великий Новгород вел с Ливонским орденом в 1443–1448 гг., не получила подробного освещения в историографии. Между тем по своим военно-техническим и политическим характеристикам она являлась предшественницей войн Нового времени, связанных с борьбой за «*dominium maris Baltici*». Она продемонстрировала слабость военного потенциала Ливонского ордена и его зависимость от внешней поддержки, а также способность Новгорода самостоятельно решать свои внешне-политические проблемы.

Ключевые слова: Великий Новгород, Ливонский орден.

Abstract: the war between Great Novgorod and Livonian Order in 1443–1448 hasn't been described in historical studies in detail. However, taking into consideration its political military and technical characteristics it was the predecessor of New time's wars aiming at «*dominium maris Baltici*». The war revealed weakness of Livonian Order militarily and its dependence on the external support and, on the other hand, the fact that Novgorod was able of solving its problems in foreign affairs on its own.

Key words: Great Novgorod, Livonian Order.

Война Ливонского ордена с Новгородом в 1443–1448 гг. – самый продолжительный из русско-ливонских вооруженных конфликтов Средневековья – отличалась рядом специфических особенностей: 1) военные действия велись не на псковской границе, как обычно, а близ Нарвы; 2) торговые интересы в ней откровенно преобладали над политическими, что роднит ее с будущими «торговыми войнами»; 3) ее сопровождала сложная дипломатическая игра, в которой участвовали Пруссия, Польско-Литовское государство, ганзейские города и Дания; 4) в ходе войны руководством Ливонского ордена в лице магистра Хейденрейха Финке фон Оффенберга (1439–1450) была реанимирована и использована в качестве идеологической посылки идея «священной войны» времен крестовых походов; 5) применение противниками наемников и артиллерии придает этой войне сходство с вооруженными конфликтами Нового времени.

Вместе с тем, русско-ливонская война 1440-х гг. принадлежит к разряду «неизвестных войн», упоминание о которых, как правило, не сопровождается всесторонним анализом, а потому насыщено априорными и тенденциозными заключениями. В ответ на реплику зарубежных исследователей, представлявших эту войну как неудачную попытку Ливонского ордена противостоять «русской экспансии» [1, с. 118; 2], советские историки усмотрели в ней проявление борьбы Новгорода с орденом, не желавшим проник-

новения на Балтику русского торгового капитала и осуществлявшим в отношении русских земель агрессивную политику [3–7]. Новый подход в определении характера войны 1443–1448 гг. продемонстрировал Б. Диркс, который, в частности, отметил ее сходство с войнами Нового времени [8].

Русские источники, повествующие о войне 1443–1448 гг., представлены исключительно новгородскими и псковскими летописями, однако существует современная им ливонская документация, в первую очередь корреспонденция Ливонского ордена, опубликованная на рубеже XIX–XX вв. и мало известная российским исследователям [9]. Поскольку данный вооруженный конфликт вышел за рамки двустороннего противостояния, связанные с ним проблемы могут быть разрешены лишь с учетом широкого круга обстоятельств, касающихся не только Новгорода и Ливонского ордена, но и других его фигурантов, что также позволит скорректировать некоторые устоявшиеся представления.

Принято считать, что поводом к ней послужили пленение и убийство переводчика графа Герхарда фон Клеве Германа Кокена в Ямгороде, у которого тогда существовали серьезные трения с орденой Нарвой [7, с. 120]. Конфликты между русскими и ливонскими торговыми городами были не редкостью, хотя власти Новгорода, во владениях которого находился Ямгород, заинтересованные в поддержании международного товарообмена, в целом старались избегать столь грубого насилия [10, S. 100–104; 11, с. 75–77]. В по-

исках правосудия граф обратился к ливонскому магистру Финке фон Офенбергу и просил его взыскать с Новгорода пеню за причиненный ему урон, а до того арестовать всех приехавших в Ливонию новгородских купцов. Магистр, равно как и власти ливонских городов и рижский архиепископ Шарфенберг, чтобы не спровоцировать нападение русских на Ливонию, отказались это сделать [9, Bd 9, № 446, 455, 620]. Тогда оскорбленный аристократ приказал в начале 1440 г. арестовать товары ливонских купцов, находившихся в его владениях. Магистр вынужден был дать обещание поднять этот вопрос во время переговоров с новгородцами [9, Bd 9, № 577, 697; Bd. 10, № 43], но к радикальным мерам все же не прибегнул. Осторожность магистра несложно понять, если иметь в виду тяжелое состояние ордена, в 1435 г., претерпевшего сокрушительный разгром в битве с литовцами на р. Свента и ослабленного затяжной внутренней борьбой «вестфальцев» и «рейнцев» [12; 13].

Таким образом, инцидент в Ямгороде не имел прямого отношения к кризисной ситуации начала 1440-х гг., возникновение которой предопределил ряд обстоятельств: 1) рост значения Нарвы для новгородско-ганзейской торговли [14] и повышение значения пограничной реки Наровы, что породило трения по поводу демаркации границы в ее акватории; 2) поддержка Новгородом ливонского епископата, с которым орден находился в жесткой конфронтации [15, S. 186–190]; 3) запреты на вывоз из Ливонии соли и коней, вызванные объективными причинами – сокращением подвоза соли из Германии [16, S. 141] и потребностью в лошадях самого ордена, возросшей после разгрома на Свенте. Напряженность также усиливалась из-за случаев насилия, совершаемого в отношении русских купцов в ливонских городах и ганзейцев в Новгороде, в большинстве случаев криминального характера [17, с. 69–72], а также из-за бесчинств пиратов [там же, с. 34].

Ни одна из сторон первоначально не собиралась доводить дело до войны. 28 января 1442 г. их представители встретились в Нарве для обсуждения взаимных претензий. Новгородцы потребовали ответить за насилие, учиненное новгородским купцам в Ревеле и Нарве, а также за пиратский разбой, жертвами которого стали корабли с новгородскими товарами. Магистр, со своей стороны, поднял вопрос о границе между орденскими и новгородскими владениями, проходившей по «стержня» Наровы [9, Bd 9, № 724, 793, 801, 818]. Граница шла не по середине реки, а изгибами, приближаясь то к одному, то к другому берегу, что, по мнению ливонцев, было выгодно новгородцам, которые получали места, удобные для рыбной ловли, и перевоза своих товаров [18, с. 144]. Для оказания давления магистр запретил новгородцам въезд в Ливонию [9, Bd 9, № 818, 870; Bd 10, № 43], на что власти

Новгорода ответили арестом ганзейцев с Немецкого подворья [там же, Bd 9, № 824, 827, 829, 847]. Следом магистр, зная о недороде на русском Северо-Западе, распорядился закрыть ливонскую границу для провоза в Новгород хлеба [там же, Bd 9, № 870] и просил верховного магистра Конрада фон Эрлиххаузена (1441–1449) поступить так же [там же, Bd 9, № 892]. Чтобы воспрепятствовать ливонским городам саботировать эмбарго, магистр отдал приказ о патрулировании в русле Невы и пресечении движения судов в сторону Ладоги и Волхова [там же, Bd 9, № 955].

Под предлогом предотвращения нападения новгородцев на Ливонию магистр планировал 28 октября 1443 г. выступить из Нарвы в направлении Ямгорода [там же, Bd 9, № 1006]. Несомненной удачей ордена стало заключение 10-летнего мира с Псковом (8 сентября), который гарантировал его невмешательство в разгоравшийся конфликт [19, с. 46]. Из Северной Германии и Швеции для службы ордену прибыло значительное число наемников, которые были дислоцированы в Нарве. Их нетерпением и жадной наживы воспользовался Герхард фон Клеве. Не дожидаясь приказа магистра, он спровоцировал вторжение на русскую сторону, во время которого были разорены окрестности Ямгорода и сожжен его посад [9, Bd. 10, № 43]. Ввиду незавершенности подготовки к войне магистр попытался оттянуть ее начало и направил в Новгород послов, которые старались убедить новгородцев в том, что к вторжению, организованному из мести частным лицом, орден отношения не имеет, однако новгородцы не приняли объяснений магистра («а то все лгаша Немцы») [20, с. 423–424; 21, с. 439]. В начале ноября они нанесли ответный удар, разорив местность на левом берегу Наровы [9, Bd 9, № 1014]. К тому времени к Нарве подошли ополчения вассалов ордена из Гаррии/Харьюмаа и Вирлянда/Вирумаа, и было решено возобновить переговоры. Они проходили в Нарве в несколько этапов – 19 декабря 1443 г., 19–24 января, в середине февраля и 1 марта 1444 г., и их результатом стало соглашение о перемирии сроком на один год, хотя магистр Финке настаивал на полноценном мирном договоре [9, Bd 9, № 1017; Bd 10, № 9, 15].

Предложения о посредничестве при заключении мира поступали с разных сторон, в том числе от великого князя литовского и короля польского Казимира IV Ягеллончика (1447–1492), который при этом заявлял о себе как о созерене Новгорода [9, Bd 10, № 109], хотя сами новгородцы этого не признавали («новгородцы по тому не яшася») [20, с. 424; 21, с. 439]. Он осудил «акцию возмездия», произведенную новгородцами, но, вместе с тем, заявив о своем намерении лично гарантировать сторонам мир, потребовал от ордена расторжения договора с Псковом [9, Bd 10, № 27], что, впрочем, было отклонено.

22 марта 1444 г. Новгород расторг перемирие, и его войска под командованием князя Ивана Владимировича перешли ливонскую границу. Одна его часть осадила Нарву, а другая разорила местность вплоть до Чудского озера [9, Bd 10, № 26; 20, с. 424; 21, с. 439]. Тем временем магистр, завершив сбор войска, в составе которого были наемники, присланные в Ливонию верховным магистром Немецкого ордена, выступил навстречу противнику, но из-за весенней распутицы не смог его преследовать [9, Bd 10, № 30–34, 614, 621; 20, с. 424].

Во время встречи верховного магистра Эрлихсхаузен с великим князем Литовским, состоявшейся 12 мая 1444 г., было решено указать ливонскому магистру и новгородским властям на необходимость 8 сентября 1444 г. начать мирные переговоры с участием представителей Пруссии и ВКЛ. В течение месяца, пока будет длиться переговорный процесс (до 8 октября), обеим сторонам предлагалось воздерживаться от насильственных действий [9, Bd 10, № 46], но до начала переговоров их руки были развязаны. Противники воспользовались этим, чтобы демонстрацией силы обеспечить преимущество на предстоящем «саммите». 20 мая 1444 г. от наместника Выборга Карла Кнутссона в Ливонии узнали, что к границе водным путем движется новгородское войско численностью в 2500 человек [9, Bd 10, № 50]. Чтобы упредить противника, магистр отдал приказ о походе на Ямгород. Город пять дней находился в осаде, подвергаясь бомбардировке, однако взять его ливонцы так и не смогли. Если верить летописи, совершить ответный удар новгородцам помешал падеж лошадей в их войске (20, с. 424; 21, с. 439).

Сентябрьские переговоры не состоялись [9, Bd 10, № 101], однако 11 ноября 1444 г. между Новгородом и орденом было достигнуто соглашение о перемирии сроком на два года [там же, Bd 10, № 105], которое 7 февраля 1445 г. было пересмотрено магистром, согласившимся соблюдать мир только до 24 июня [9, Bd 10, № 118, 127; 20, с. 425; 21, с. 440], что было связано с требованием новгородцев закрепить за ними права на остров Киффхольм/Хольм, который запирает устье Наровы, а потому имеет большое стратегическое и хозяйственное значение. Считается, что по договору 1421 г. он перешел Новгороду, хотя до того момента был ливонским [19]. Магистр Финке надеялся на помощь Орденской Пруссии, но верховный магистр, занятый внутриполитическими проблемами, не мог ее оказать [9, Bd 10, № 128], и главе Ливонского ордена пришлось соблюдать двухгодичное перемирие с Новгородом, продолжавшееся до весны 1447 г.

Все это время шла «экономическая война». В Ливонии и Пруссии сохранял силу запрет на вывоз зерна, хотя весть о голоде в Новгороде распростра-

нилась повсеместно [9, Bd 10, № 209; 20, с. 425; 21, с. 440]. Верховный магистр требовал соблюдения запрета от городов Ганзы [9, Bd 10, № 211] и просил датского короля Кристофера III (1439–1448) препятствовать экспорту зерна из Дании, Норвегии и Швеции [там же, Bd 10, № 211]. Чтобы заблокировать Балтийское море для новгородской торговли ливонский магистр заключил с датским королем двухгодичный союз «против отступивших от христианской веры новгородцев», который, помимо этого, предусматривал также проведение совместных боевых действий. Магистр рассчитывал получить крепости Ямгород и Копорье, а датский король – установить свой контроль над областями, расположенными к северу от Ильмень-озера [там же, Bd 10, № 290]. Верховный магистр Эрлихсхаузен также содействовал подготовке кампании против Новгорода, обратившись за помощью к императору Фридриху Габсбургу [там же, Bd 10, № 307, 309, 325]. 18 марта 1447 г. он извещал магистра имперского подразделения и имперских князей, что ливонский магистр намерен вести против Новгорода войну, которую представлял как крестовый поход, и просил их оказать тому поддержку [там же, Bd 10, № 304]. Эрлихсхаузен стремился также обрести в качестве папской милости право расходовать в этих целях церковные средства, полученные от продажи индульгенций, [там же, Bd 10, № 307]. Любек как глава Ганзейского союза, со своей стороны, получил от верховного магистра приглашение участвовать в новгородском «крестовом походе» [там же, Bd 10, № 309].

Дипломатические успехи Новгорода сводились к тому, что Псков расторг свои договоренности с Ливонским орденом [9, Bd 10, № 345, 373; 19, с. 48], а кроме того, весной 1447 г. новгородцы ожидали прибытия наемников из Моравии и 600 лошадей [9, Bd 10, № 314, 318]. В целом поддержка, предоставляемая ему извне, была невелика. В орденской корреспонденции прямо говорится об отсутствии у него помощи со стороны [там же, Bd 10, № 336].

6 июля 1447 г. два отправленных из Пруссии корабля вошли в устье Наровы, где были обстреляны русскими пушками и атакованы ладьями, но, несмотря на причиненный урон, смогли добраться до Нарвы. Вскоре после этого появились еще два прусских и один ливонский корабль, которые также попали под артиллерийский огонь и были прибиты к берегу. Ливонские источники сообщают о 140 погибших и плененных в этой битве прусских и ливонских наемниках, в русских летописях – о 84 пленниках, среди которых упомянуты два брата-рыцаря, исполнявших обязанности командиров. Два дня спустя после одержанной победы новгородцы, обремененные добычей, отступили от Наровы, но вслед за ними, не встречая никакого сопротивления, двинулось вой-

ско ливонского магистра. Новая осада Ямгорода, которая продолжалась 13 дней, несмотря на применение пушек, не принесла ливонцам успеха. Одно из орденских подразделений во главе с ревельским комтуром совершило прорыв в глубь Новгородской земли, но вскоре вернулось назад, оставив за собой пепелища [9, Vd 10, № 336, 338, 345, 347, 370, 378, 395].

Между тем затяжной конфликт с Новгородом, парализовавший торговлю ливонских городов, многим в Ливонии был не по нраву. До верховного магистра в Пруссии дошло известие о настроениях ливонцев, которые намерены «искать себе другого господина» в том случае, если ливонский магистр не заключит мира, а потому настоятельно советовал тому прекратить военные действия и просить выборгского наместника Карла Кнутссона посредничать при заключении перемирия [9, Vd 10, № 384]. Хейденрейх Финке отклонил этот совет, поскольку, во-первых, ожидал ответного нападения новгородцев, а во-вторых, знал о тяжелом внутри- и внешнеполитическом положении Новгорода, вызванном «феодалной войной», и не хотел упустить возможность добиться победы [9, Vd 10, № 405]. Однако его расчеты не оправдались. Отряд новгородцев и ямгородцев под командованием князя А. В. Чарторыйского, героя сражения в устье Наровы, атаковал приграничные ливонские земли и подверг их разорению [9, Vd 10, № 407–409]. В итоге 27 февраля 1448 г. Ливонский орден и Новгород заключили перемирие на пять лет, срок которого 25 июля был продлен до 25 лет [9, Vd 10, № 421; 22, № 73]. Договор, к которому присоединился и Псков, в основе своей повторял условия соглашения 1421 г., а, следовательно, пересмотра вопроса о границе по Наровы не состоялось [7, с. 122–123].

Ход боевых действий 1447 – начала 1448 г. дает ясное представление о слабости военного потенциала Ливонского ордена. В орденской переписке прямо говорится, что орден не может продолжать войну с Новгородом главным образом из-за «значительной нехватки [...] кораблей, братьев нашего ордена и жителей (наемников)» [9, Vd 10, № 376]. Война нового порядка, т.е. с применением наемников и артиллерии, какой была новгородско-ливонская война 1443–1448 гг., требовала больших расходов, на которые орден не был способен. Попытки магистра Финке при посредничестве верховного магистра найти финансовую поддержку у Ганзы, иноземных государей и папской курии, закамуфлированные призывами к защите католического мира от «русских отступников», не увенчались успехом. Небольшую военную помощь он получил из Пруссии, руководство Ганзы оказало ему содействие при вербовке наемников, но в целом внешняя поддержка Ливонии проявилась в организации экономической блокады Новгородской земли.

Новгород, находившийся в тяжелом положении, обусловленном феодальной усобицей, неурожайными годами и сокращением торговли, нашел силы для одоления противника, причем исключительно внутренними силами. Результат войны 1443–1448 г. заставляет задуматься над выводом советских историков, согласно которому без опоры на Москву Великий Новгород не мог сдерживать агрессию Ливонского ордена и противостоять недружественной политике ливонских городов в области торговли [7, с. 120–123]. Думается, что, в отличие от Пскова, который, действительно, не располагал большими ресурсами, Новгород мог сам справляться с внешнеполитическими проблемами. Именно это обстоятельство впоследствии предопределило стратегию «собирателя русских земель» великого князя Московского Ивана III (1462–1505), который медленно приучал Псков к покорности, выступая в роли его защитника и заступника [23], но в отношении Новгорода, не нуждавшегося в его опеке, применял лишь грубую силу.

Война 1443–1448 г. велась за обретение ее участниками благоприятной стратегической и экономической позиций в восточно-прибалтийском регионе. Ливонский орден никогда не был связан напрямую с новгородской торговлей, однако внешнеполитические задачи ливонских магистров – магистр Финке тут не был исключением, – во многом предопределялись их борьбой с епископатами и необходимостью постоянно доказывать свою состоятельность в качестве ливонского государя (лансгерра), главная обязанность которого, в соответствии с средневековой моралью и правом, заключалась в обеспечении подданным наибольшего благоденствия [24]. Если бы судьба сложилась иначе и Ливонский орден одолел Новгород, на руках магистра оказался бы великолепный козырь для борьбы с рижскими архиепископами, с которой связана яркая глава ливонской истории второй половины XV в.

Между тем результат оказался обратным, и авторитет магистра в глазах ливонцев, чье процветание в значительной мере зависело от новгородской торговли, в годы войны парализованной, значительно упал. Полученный им горький урок усвоили его преемники, которые больше не искали войны с Новгородом. Мир между Ливонией и Новгородом, заключенный в 1448 г., соблюдался в течение 30 последующих лет – вплоть до присоединения Новгорода к Московскому государству. Что же касается военных мероприятий и идеологических атак на «врагов христианства», то они будут осуществляться орденом до конца XV в. главным образом применительно к Пскову, а с 1490 г. – к «москвитам».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Arbusow L.* Grundriß der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands / L. Arbusow. – Riga, 1918.
2. *Murawski K. E.* Zwischen Tannenberg und Thorn. Die Geschichte des Deutschen Ordens unter dem Hochmeister Konrad von Erlichshausen 1441–1449 / K. E. Murawski. – Göttingen, 1953.
3. *Грацианский Н. П.* Немецкая агрессия в Прибалтике в XIII–XV веках / Н. П. Грацианский // Историк-марксист. – 1938. – № 6.
4. *Тихомиров М. Н.* Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. / М. Н. Тихомиров. – М., 1942.
5. *Клейнберг И. Э.* Военно-морские действия новгородцев при отражении орденской агрессии 1443–1448 гг. / И. Э. Клейнберг // История СССР. – 1958. – № 4.
6. *Пашуто В. Т.* Борьба народов Руси и Восточной Прибалтики с агрессией немецких, шведских и датских феодалов в XIII–XV веках / В. Т. Пашуто // Вопросы истории. – 1969. – № 6/7.
7. *Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. / Н. А. Казакова. – Л., 1975.
8. *Dircks B.* Der Krieg des Deutschen Ordens gegen Novgorod 1443–1448 / B. Dircks // Deutschland-Livland-Russland. Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg. – Lüneburg, 1988.
9. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 1 (LEKUB 1). – Riga ; Moskau, 1889–1896.
10. *Angermann N.* Die Partnerschaft mit der Hanse / N. Angermann, U. Endeil // Deutsche und Deutschland aus russischer Sicht. 11–17. Jh. – München, 1989.
11. *Рыбина Е. А.* Новгород и Ганза / Е. А. Рыбина. – М., 2009.
12. *Бессуднова М. Б.* Ливонский орден в конце XV века : миф и реальность / М. Б. Бессуднова // История общественного сознания : становление и эволюция. – Воронеж, 2008.
13. *Militzer K.* Die Geschichte des Deutschen Ordens / K. Militzer. – Stuttgart, 2005.
14. *Kivimäe J.* Medieval Narva : Featuring a Small Town between East and West / J. Kivimäe // Narva and die the Sea Region. – Narva, 2004.
15. *Osten-Sacken P. v. der.* Livländisch-russische Beziehungen während der Regierungszeit des Großfürsten Witowt von Litauen (1392–1430) / P. v. der Osten-Sacken // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. – 1906. – Bd 20.
16. *Vogelsang P.* Salz und Korn. Zum Revaler Handel im 15. Jahrhundert / P. Vogelsang // Reval : Handel und Wandel vom 13 bis zum 20. Jahrhundert. – Lüneburg, 1997.
17. *Бессуднова М. Б.* Великий Новгород в конце XV – начале XVI в. по ливонским источникам / М. Б. Бессуднова. – Великий Новгород, 2009.
18. *Клейнберг И. Э.* Борьба Новгорода за Нарову в XV веке И. Э. Клейнберг // Исторические науки. – 1960. – № 2.
19. 1-я Псковская летопись (П1Л) // ПСПЛ. – Т. 5 : Псковские летописи. – Вып. 1. – М., 2003.
20. 1-я Новгородская летопись старшего и младшего изводов (Н1Л) // ПСРЛ. – Т. 3. – М., 2000.
21. 4-я Новгородская летопись (Н4Л) // ПСРЛ. – Т. 4 – Вып. 2. – Л., 1925.
22. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). – М. ; Л., 1949.
23. *Бессуднова М. Б.* Псков и Псковская земля в контексте русско-ливонских отношений конца XV века (1494–1500) / М. Б. Бессуднова // Археология и история Пскова и Псковской земли. – Псков, 2009.
24. *Angermann N.* Am Vorabend des Livländischen Krieges : die Positionen der politischen Hauptkräfte Livlands gegenüber Russland / N. Angermann // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв. – М., 2010.

Липецкий государственный педагогический университет

*Бессуднова М. Б., кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории
E-mail: magistrmb@gmail.com
Тел.: 8 (4742) 45-72-97*

Lipetsk State Pedagogical University

*Bessudnova M. B., Candidate of Historical Science,
Associate Professor of the General History Department
E-mail: magistrmb@gmail.com
Tel.: 8 (4742) 45-72-97*